

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ООПТ) И ИХ ВКЛАДА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ НА ПРИМЕРЕ ООПТ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ФГБУ «ЗАПОВЕДНОЕ ПОДЛЕМОРЬЕ»

Г. А. Янкус

*Федеральное государственное бюджетное учреждение «Заповедное Подлеморье»
e-mail: jankus@rambler.ru*

Особо охраняемые природные территории России выполняют природоохранные функции. Кроме этого, биосферные резерваты, в соответствии с программой МАБ, в меру своих возможностей выполняют работу в зонах сотрудничества в целях минимизации воздействия на природную среду и сохранения традиционной культуры природопользования.

В то же время, не организована работа по научной оценке вклада ООПТ в социально-экономическую сферу регионов. Нет методологии и методик по определению уровня или величины положительного вклада ООПТ в ресурсный, социальный и иной потенциал региона.

Проблема в том, что это четко не отражается в госзаданиях и отчетах, не учитывается при оценке деятельности. ООПТ России определённо не ориентированы на интеграцию в социально-экономическую сферу регионов через призму природоохранной деятельности.

Ключевые слова: биосферный резерват, концепция развития, методология, методики, население, ресурсный потенциал,

Особо охраняемые природные территории России - заповедники, национальные парки и заказники (далее ООПТ) - имеют вековую историю деятельности. При организации первых российских заповедников преследовалась конкретная социально-экономическая цель – увеличение численности промысловых животных.

К концу девятнадцатого века обозначилась кризисная ситуация в Сибири и в других регионах России в связи с падением численности пушных зверей в результате неограниченной их добычи. Губернаторы докладывали императору о бедственном положении населения промысловых районов губерний, жители которых имели доход преимущественно от промысла соболя и других животных. Казна России, в тот период имевшая ощутимый доход от экспорта пушнины, тоже скудела. Возникла необходимость как-то выходить из кризиса.

В первые десятилетия своего существования большинство заповедников России были видовыми, и охота на другие, не запрещённые виды, как и иное природопользование, не запрещалась. Показательны факты из истории первого в России Баргузинского охотничьего заповедника, организованного 29 декабря 1916 г. (по старому стилю). На территории заповедника в первые годы его существования строго запрещалась добыча соболя, но при этом разрешалась добыча других животных для нужд работников заповедника и коренного населения.

При организации заповедника рядом с ним был выделен «Казённый эксплуатационный участок заповедника», охраняемый стражниками заповедника. Первые годы на участке промысел не производился, а затем эвенкам была разрешена строго лимитированная охота под контролем охраны заповедника. Пушнину от охотников принимал заповедник и реализовывал государству. В результате уже в 1926 году заповедник на охотучастке организовал добычу 126 соболей на территории, ранее дававшей не более восьми.

Охотники Северобайкалья получили возможность иметь заработок. Получал доход и заповедник, на содержание которого денег из казны в некоторые годы не выделялось вообще.

Позднее на территории заповедника производился животолов соболей для расселения в другие регионы Сибири и Дальнего Востока, а также для использования в качестве племенного материала при организации первого в мире промышленного соболиного зверосовхоза в г. Пушкино и Верхне-Буреинского соболиного рассадника (Хабаровский край). Расселено было более 800 соболей. Так, на примере близкого нам и хорошо всем известного Баргузинского

заповедника, можно оценить социально-экономическую значимость ООПТ в доиндустриальный период двадцатого века в нашей стране.

В период Великой Отечественной войны Правительство СССР продолжало финансировать содержание заповедников, оценивая стратегическую возможность сохранения возобновляемых природных ресурсов и их социально-экономическую значимость, как природных резерватов.

По мере восстановления популяции соболя, как и другие животные, стали мигрировать с территории ООПТ в промысловые районы. Мечение соболей в течение 30 лет показало, что из Баргузинского заповедника они естественным путем расселяются на 200 км и более (Черников, 2006).

Не менее важную роль сыграли ООПТ «Заповедного Подлеморья» и в сохранении генофонда и промыслового потенциала водных биоресурсов среднего и северного Байкала. До 1958 Баргузинский заповедник не имел заповедной акватории Байкала, и отнерестившаяся в его реках рыба (ленок, таймень, хариус) вылавливалась в приустьевых участках байкальской акватории промысловыми хозяйствами практически без ограничений. В результате был подорван репродуктивный потенциал популяций рыб северного Байкала. Выделение трехкилометровой заповедной акватории вдоль пятидесятикилометровой береговой границы заповедника (от р. Шумилиха до р. Езовка) спасло их от окончательной деградации. В настоящее время плотность ценных пород рыб в заповедной акватории является оптимальной, а по сравнению с другими участками акватории Байкала наиболее высокой, и как следствие часть рыбных стад мигрирует в промысловые районы, пополняя их ресурсы.

Много аналогичных примеров можно привести, анализируя деятельность так называемых «биоресурсных» ООПТ. В частности, благодаря высокому качеству защитных и естественных кормовых условий, большинство ООПТ европейской части страны являются настоящими «хранилищами» копытных и пушных зверей. Численность копытных в некоторые периоды бывает настолько велика, что приходится в охранных зонах производить регуляционный отстрел для спасения растительности. Так, только зимой 1977 – 1978 гг. в небольшом по площади Центрально-Чернозёмном заповеднике было отстреляно 32 лося (Гусев А. А., 1988) А сколько лосей, кабанов и косуль он «вырастил» для прилегающих охотугодий?! А кто считал вклад таких гигантов, как Сихотэ-Алинский и Кроноцкий заповедники? При этом в СМИ и в отчетных документах раздел деятельности ООПТ, как ресурсных резерватов и «поставщиков биопродукта», практически не отражается. Вероятно, это происходит не по умыслу, а по недомыслию, по умышленному недомыслию. Ведь для внедрения иной системы госзаказа на деятельность и отчетность необходимы обновленные нормативные документы, а самое главное, соответствующие научные методики, позволяющие определять необходимость, цели и задачи, а главное, результативность работ по охране и изучению экосистем. Гораздо проще оценивать деятельность ООПТ по числу составленных протоколов и проведенных лекций в школах и детских садах.

В условиях социалистической системы такой стиль организации деятельности не выходил за рамки, хотя и не способствовал поступательному движению, но был удобен для руководителей определённого уровня. Поскольку наша предыдущая система позволяла безнаказанно и успешно имитировать бурную деятельность при её отсутствии (особенно в бюджетной сфере), то сейчас следует не ждать милостей от новой системы, а адаптироваться к реальным условиям и добиваться оценки труда и значимости ООПТ по заслугам.

Представляется возможным надеяться, что Минприроды России, с учётом вековой зрелости системы ООПТ, концептуально определит направление развития деятельности этих территорий и учреждений на перспективу.

Как бы ни был хорош федеральный закон об ООПТ, но он устарел, тем более некоторые подзаконные акты. Давно пора от дискуссий переходить к делу. Необходимо признать необходимость реформирования нашей системы, более чётко определив её роль и значение в социально-экономическом развитии нашей страны в текущем столетии.

Для того чтобы правильно спланировать деятельность ООПТ, осуществлять, а потом и оценить её работу и значение, необходима научно проработанная корректировка существующей концепция, соответствующие методические и инструктивные документы.

На наш взгляд назрела необходимость методологически определить принципы адаптации нашей системы к системе развития современного общества и интеграции её в социально-экономическую сферу.

Полагаем уместным в качестве примера привести обсуждение текущих дел в кулуарах Сочинского Всероссийского форума по особо охраняемым природным территориям посвященного столетию Заповедного дела с одним из опытных и толковых директоров заповедника из региона, которым много лет руководит талантливый, успешный губернатор.

На вопрос о взаимоотношениях с региональной властью директор с грустью заметил «...да никак не контактируем. Губернатор за двадцать лет ни разу не поинтересовался работой заповедника, да и замам своим запретил..., не лезьте к федералам, пользы от них нет, а неприятностей...»

Было видно, что наш коллега удручен невниманием губернатора (особенно к нуждам заповедника), но в то же время не осознаёт, что виноват не губернатор, а сформировавшаяся система....

Директора ООПТ работают в рамках инструктивных документов и традиционных условий, отклонение от которых ничего хорошего не сулит.

Да и работникам заповедника проще отчитаться по установленной схеме и показателям, подчас формальным.

Ну как не вспомнить известное изречение, что человека делают обстоятельства.

В рамках международной концепции Биосферных резерватов, с целью выполнения основных функций (развитие, сохранение, научно-техническая), Баргузинский заповедник инициативно, первым в СССР, организовал в 1987 г. Биосферный полигон на площади 111 тыс. га без изъятия земель из Гослесфонда. А в 1989 г. земли этой территории удалось перевести в земли заповедного фонда.

Поскольку явление это было настолько новым и не вписывающимся в привычную колею, то в отделе заповедников отказались визировать подготовленный мной проект Положения о полигоне. Но, не взирая на препоны, я в 1990 г. пробился на приём к Председателю Госкомприроды СССР Н. Н. Воронцову и после обстоятельного собеседования Николай Николаевич в моём присутствии подписал подготовленное Положение, пригласив предварительно к обсуждению только что назначенного замначальника Главка А. А. Никольского, в последствии известного в нашей сфере профессора.

В девяностые годы была возможность представлять предложения к проекту закона об ООПТ. Помнится, в отделе заповедников обработкой этих материалов занималась Н. Р. Данилина (впоследствии начальник Главного управления). Она внимательно отнеслась к моим предложениям и в закон (без редакционных поправок) вошла статья 10 о биосферных заповедниках (биосферных полигонах). Так была обеспечена нормативная база для организации заповедниками деятельности по интеграции в социально-экономическую сферу регионов.

Позднее ещё несколько заповедников организовали биосферные полигоны, но без передачи им земель.

Заповедники России, руководствуясь рекомендациями РК МАБ, вовлечены в программу деятельности ЮНЕСКО по сохранению биоразнообразия и одновременно удовлетворения потребностей населения, но подчас, опосредованно или формально.

В 2002 г. наш заповедник подготовил проект Положения о зоне сотрудничества, направив соответствующие предложения Минприроды РФ и Правительству Бурятии. Но реакции не последовало, даже после повторного обращения. Но работу в этом направлении мы, конечно, вели – по мере возможности.

Один из примеров этому сотрудничество с эвенкийской общиной «Возрождение», угодья которой граничат на севере с биосферным полигоном. На основании договора эвенки участвовали в охране территории, удаленной от центральной усадьбы заповедника на сотню километров. В течение нескольких лет они обнаружили и помогли ликвидировать 3 лесных пожара грозового происхождения, участвовали в патрулировании побережья Байкала и в выполнении ряда других работ. Заповедник в свою очередь выделил им радиостанцию, мотолодку и мини электростанцию, предусмотрев и оплату труда.

Так что, несмотря на отсутствие руководящих документов, сама жизнь диктует необходимость взаимодействовать с местным населением. Взаимовыгодно.

Летом 2017 г. заказник «Фролихинский» инициировал и организовал проведение на берегу Байкала эвенкийского праздника. Эвенки Северобайкалья родов Шемагиры, Чильчигиры, Киндигиры пообщались в культовой местности своих предков «Хакусы», посмотрели и послушали выступления эвенкийских художественных коллективов, получили информацию о «Заповедном Подлеморье».

Ещё одним примером тому является борьба с браконьерством в Забайкальском национальном парке в акватории Чивыркуйского залива. Местные жители, проживающие в п. Курбулик и имеющие льготы на рыболовство, страдали от пресса пришлых браконьеров. Почувствовав реальную пользу от работы госинспекторов ФГБУ «Заповедное Подлеморье», население посёлка с благодарностью воспринимает реальные меры по защите их интересов.

Сейчас ФГБУ «Заповедное Подлеморье», обладая желанием и возможностями, довольно активно организует такую деятельность, но больше в рамках своей инициативы.

Положительно и то, что после слияния нашего заповедника, Забайкальского национального парка и заказника «Фролихинский» в одно учреждение руководство ФГБУ «Заповедное Подлеморье» определило политику деятельности в направлении, сложившемся в течение столетия с учетом интересов населения и сохранения биоразнообразия.

В 80-е годы прошлого века Правительство РСФСР утвердило схему развития Байкальской территории (ТЕРКСОП). Этим документом предусматривалась организация национального парка на северо-востоке Прибайкалья с поглощением заказника «Фролихинский». Аналогичные решения и предложения озвучивались и позднее (Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2011 г. № 2322р)

Несколько лет тому назад Правительство Бурятии дало согласие на перевод территории заказника «Фролихинский» в категорию национального парка в связи с тем, что заказник выполнил свои функции резервата. Кроме этого, эта территория традиционно используется населением в целях рекреации, а статус заказника не позволяет развивать такую деятельность. При этом логистика, рельеф, климатические и прочие условия, а так же уровень охраны таковы, что ощутимого воздействия на природную среду посетители не окажут. Это подтверждено и научными обследованиями территории. В положительном решении этого вопроса заинтересованы и местные органы власти и население. Тем более, что с этой местностью соседствует курорт Хакусы. Налицо необходимость, обоснованность и правомерность принятия положительного решения. Но у федеральных органов всегда чего-то не хватает (как в песне) для принятия назревшего решения.

Но наша надежда на лучшее и не думает умирать.

Российская Федерация без оговорок и условий определила своё участие в работе МАБ ЮНЕСКО. Результаты деятельности признаются успешными. Я, как работник первичного звена системы биосферных резерватов России, мог бы проголосовать за оценку «умеренно успешно» (дабы не обидеть себя и коллег), если оценивать по шкале и критериям, принятым МАБ ЮНЕСКО.

Это не значит, что мы работаем хуже. У нас иная «система мер» и условий, иной менталитет, социальные условия, законодательная база и человеческие ценности.

Для запада естественно и актуально оценивать работу биосферного резервата по результатам, в том числе, взаимодействия с населением и вкладу в социально-экономическую сферу. Но там это определено законодательно, нормативно и принято обществом. В России главная оценка деятельности заповедника – количество протоколов и сумма штрафов, да наличие аншлагов «Стой! ...». Даже если на острове Врангеля, например, где людей нет. Лучше это или хуже? Не знаю. Но по-российски.

Не только в связи с отсутствием целевых концептуальных и методических документов на уровне министерства, но и по причинам объективным.

Заповедники Сибири и Севера находятся в малонаселённых районах, и местное население не сориентировано на контакт с ними. Имеет значение и менталитет, и традиционный уклад жизни. Местные и региональные структуры не всегда заинтересованы сотрудничать с ООПТ. В том

числе и по этой причине сотрудничество по сути, а иногда даже и по форме, оказывается демонстрационным, без практического эффекта.

Иногда заповедники и не побуждают к контакту местное население во избежание дополнительных хлопот, не отражаемых в планах, отчетах и финансовом обеспечении.

В упомянутых регионах заповедники реально могли бы участвовать, как правило, в разработке планов и мероприятий, связанных с природопользованием и мониторингом состояния природной среды в зоне сотрудничества.

Как-то само по себе случилось, что пришлось вернуться к первоначальному – целям и задачам, оценке деятельности ООПТ.

Мне по служебным делам приходилось знакомиться с работой многих национальных парков США, Канады и Франции. Да, уровень организации деятельности там выше, и отношение населения к резерватам иное. Однако, и там рейнджеры с винтовками и наручниками ...

Но в любом случае, представляется крайне необходимым и безотлагательным больше внимания уделять взаимодействию с населением и интеграции ООПТ в социально-экономические сферы своих регионов.

Нельзя не учитывать финансовую составляющую раздела работы с населением, к примеру, заповедника (транспортные, командировочные, издательско-оформительские и прочие расходы), тем более при отдаленности населённых пунктов на 50-100 км. В условиях «капельного» финансирования, при отсутствии отдельной строки в планах, бюджете и активного встречного побуждения, не каждый директор решится на героизм инициативной насильственной благотворительности. Да, в планах работ есть раздел экологического просвещения, но это не то, о чём речь.

Но первичными должны быть программы и методики с учетом индивидуальных условий резерватов.

Это возможно только при наличии федеральной научной концепции развития особо охраняемых природных территорий, а не имеющегося восьмилетнего плана.

ООПТ – объект ресурсный, социально-экономический. Полезность должна иметь место и быть ненавязчиво очевидной. Критицизм и поиски виноватых не конструктивны. Как повысить результативность работы, быть востребованными и иметь достойную оценку – вот в чем вопрос.

Разговоры на разных уровнях об этом ведутся не одно десятилетие. Меняются названия нашего ведомства, но прогресса не обнаруживается. В частности, автор этой статьи в 1972 г. участвовал в совещании директоров заповедников РФСР (г. Теберда), на котором заместитель начальника Главохоты РФСР А.В. Нечаев поручил начальнику отдела заповедников В.Д. Шамыкину подготовить проект такого документа и обеспечить его исполнение. Но. ...

Возможно по этой причине сейчас у ООПТ в госзаданиях имеются километры патрулирования и человеко/дни, и не должным образом отражается вклад в ресурсный, экономический, социальный потенциалы регионов, а Минфин соответственно и финансирует.

Нельзя не учитывать и необходимость информированности налогоплательщиков. Но самое главное, чтобы каждый коллектив ООПТ работал в интересах сохранения природного потенциала региона и вносил свой вклад в социально-экономическую сферу, сконцентрировав направление деятельности именно на этом. Да, работу необходимо качественно выполнять всегда, но и не нужно стесняться информировать о выполненной работе население и органы власти.

Полагаем, что сейчас, в XXI веке, необходимо проанализировать результаты деятельности каждой ООПТ со дня её организации в плане сохранения генофонда, биоразнообразия и природно-экономического потенциала региона. При этом строительство контор, визит-центров, приобретение техники и километры патрулирования учитывать не обязательно. Важен результат работы. Но более важен план действий методологически на будущие 100 лет.

Уже сейчас в народном хозяйстве страны ничтожно мал процент доходов от добычи пушнины, диких копытных и рыбы во внутренних водоёмах. Значительно снизилась численность населения занятого в этой сфере. Неизбежно будут развиваться ресурсодобывающая, индустриальная и иные высокотехнологические отрасли. Вместе с тем обострятся экологические

проблемы и вопросы использования возобновляемых ресурсов, в том числе в рекреационных целях, которые для населения окажутся весьма значимыми.

Сейчас не принято брать за пример опыт зарубежья. Но нельзя отрицать, что в некоторых странах система национальных парков, созданная задолго до наших заповедников, весьма престижна и востребована. И это только благодаря тому, что деятельность этих организаций напрямую благополучна и понятна для общества (сохранение экосистем и ландшафтов, экологические услуги населению, рабочие места и прочее).

Российские ООПТ занимают сравнительно небольшой процент территории нашей огромной страны. К сожалению, даже при этом в своих регионах их значение, как природных резерватов и социально-экономических единиц, не всегда оценивается по достоинству. Подчас происходит это потому, что в планах и отчётах ООПТ отражаются функции, фактически выполняемые, но обозначенные в таких объёмных и качественных показателях, которые не позволяют получить достойную оценку у налогоплательщиков, соседей природопользователей и органов власти. Одной из причин ситуации является сложившаяся в последние десятилетия схема и практика формирования планов, финансирования и отчётности.

Практически отсутствует централизованная методология организации научных исследований в ООПТ, направленных на изучение и прогнозирование процессов в природной среде в связи с взаимным влиянием, взаимосвязями экосистем ООПТ и прилегающих к ним хозяйственных земель.

Представляется необходимым ориентировать деятельность ООПТ на конкретные показатели в сохранении и пополнении природного потенциала региона, а так же по предоставлению услуг населению и созданию рабочих мест. Наши ООПТ обладают большим «демонстрационным» ресурсом, используемым в воспитательных, познавательных, эстетических, а также оздоровительных (духовно-физических) целях. В этом случае было бы логичным оценивать деятельность и по числу посетителей, и по оказываемым услугам, поскольку ООПТ достояние общенародное, то и территории в разумных, регулируемых пределах должны быть доступными для наших граждан.

Для этого нужны общероссийские методики по определению результатов деятельности ООПТ и их роли в социально-экономическом развитии регионов и поощрительного финансирования.

Поскольку в последние годы отраслевые институты в природоохранной сфере нищают, то остаётся надеяться, что Минприроды может выполнить эту тематику через ВУЗы и Академию наук.

В качестве примера вернёмся к ФГБУ «Заповедное Подлеморье». Работа научного отдела организована в соответствии с требованиями и нормами Минприроды России, в том числе и ведение летописи природы. Многие годы ведётся дискуссия о методиках сбора и обработки материалов по этой теме. Но пока что мы вынуждены выполнять эту работу по старой схеме, утвержденной еще 1992 г.

В Законе об ООПТ РФ определено, что национальные парки предназначены, в том числе, и для отдыха населения. В последние годы в Забайкальском национальном парке выполнен значительный объём работ по благоустройству прибрежных участков территории, наиболее пригодных для отдыха и востребованных посетителями.

Известно, что на территории ФГБУ «Заповедное Подлеморье» более 20 нерестовых рек с высоким репродуктивным потенциалом. Благодаря охранным и научным мероприятиям на нашей ООПТ, хозяйственно используемая акватория Байкала ежегодно пополняется на сотни тонн рыбы. Эта деятельность должна финансироваться, учитываться и оцениваться.

На Байкале очень популярен рыболовный туризм. И доходы, получаемые от посещения прибрежных территорий рыбаками любителями, а это покупка снастей, прикормки, продуктов питания, аренда жилья и много другого исчисляются миллионами рублей, а ведь если не было бы рыбных запасов, которые пополняются в большей степени за счет охраны заповедных акваторий, то и не было этих людей и их вклада в развитие экономики региона.

ООПТ за счёт средств федерального бюджета и внебюджетных средств строят дороги, мосты, здания и иные объекты инфраструктуры, используемые населением и другими

субъектами региона. Занятость населения и пополнение налоговых поступлений в местные и региональные бюджеты так же необходимо учитывать и отражать в соответствующих планах и отчетах.

К примеру, ФГБУ «Заповедное Подлеморье» в 2017 г. перечислило в бюджеты всех уровней налогов 13 млн. 799 тыс. рублей, обеспечило занятость более 200 человек, оказало услуг населению на сумму 11 млн. 193 тыс. руб. Но, к сожалению, ввиду отсутствия соответствующих нормативных документов и методик, мы не имеем возможность ни подсчитать, ни доложить о величине нашего вклада в экологический, экономический и социальный потенциалы региона и страны.

Не секрет, что в ряде случаев часть населения и некоторые руководители разных уровней относятся к ООПТ, как к бесполезной и отторгнутой территории. Только лекциями в школах о природе мы не изменим отношение к нам населения. Предстоит в необходимых случаях изменить форму и суть работы, а так же предоставить возможность налогоплательщикам и органам власти получать более полную информацию о нашей работе.

Таким образом, особо охраняемые природные территории России расположены практически во всех географических зонах страны, и результаты их деятельности не могут не влиять на социально – экономические условия в регионах. Выполняя свою главную задачу по сохранению генофонда, природных экосистем в естественном состоянии и видов, они одновременно создают возможность для удовлетворения потребностей человека в общении с природой.

Проблемы рационального природопользования и восполнения ресурсов актуальны сейчас, в том числе, и для местного населения, и будут неизбежно обостряться. К сожалению, роль ООПТ в их решении четко не определена и должным образом не оценивается, а, следовательно, исполнители и органы управления системы ООПТ не ориентированы на ответственность за участие в положительном, устойчивом развитии социально-экономических сфер регионов. Без соответствующей методологии и методик по оценке состояния экосистем, популяций и видов на ООПТ и влияния их на сопредельные территории дальнейшее поступательное развитие деятельности представляется невозможным. Вклад ООПТ в сохранение и рациональное использование природных ресурсов регионов должен определяться и оцениваться в конкретных цифровых показателях.

Эти вопросы и проблемы могут решаться только на уровне верхних эшелонов власти с учетом научных обоснований и рекомендаций.

Полагаю уместным и необходимым опубликовать копию упомянутого Положения о биосферном полигоне, документа уже исторического. (Приложение 1)

Литература.

- Гусев. А. А. 1988. Допустимая плотность населения диких копытных животных и опыт её поддержания в Центрально-Чернозёмном заповеднике. Москва. Наука. С 114-128.
- Гусев О. К. 2001. Наш век от горя ограды. Киев. Киевский эколого-культурный центр. 110 с.
- Соколов О. К., Филонов К. П., Нухимовская Ю. Д., Шадрин Г. Д. 1997. Экология заповедных территорий России. Москва. Янус-К. 574 с.
- Янкус Г. А. 2006. Заповедные дали: история и современность. Экономика мегаполисов и регионов, №10. С. 36-45

Приложение 1: Положение о биосферном полигоне Баргузинского биосферного государственного заповедника.

G.A. Yankus
Federal State Establishment “Zapovednoe Podlemorye”

ASSESSMENT OF PROTECTED AREAS’ ACTIVITIES AND THEIR CONTRIBUTION TO SOCIAL ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS WITH THE EXAMPLE OF PROTECTED AREAS UNDER THE FSE “ZAPOVEDNOE PODLEMORYE” MANAGEMENT

Russian Protected Areas fulfill conservation functions. Besides, biosphere reserves comply with the MAB Program. They conduct activities in cooperation zones to minimize impact on the environment and preserve traditional culture of land-use.

At the same time, scientific assessment of PA's contribution to social economic sphere of regions has not been worked out. There is the lack of methodology and methods to estimate the level and value of positive PA contribution to resource, social and other potential of a region. This contribution is not reflected in the State Assignment and reports; it is not considered while assessing activities. Russian PAs are not oriented towards integration in social economic sphere of regions through conservation management.

Key words: biosphere reserve, concept of development, methodology, method, population, resource potential

Literature.

Gusev. A. A. 1988. Dopustimaya plotnost' naseleniya dikih kopytnyh zhivotnyh i opyt eyo podderzhaniya v Central'no-CHernozyomnom zapovednike. Moskva. Nauka. S 114-128.

Gusev O. K. 2001. Nash vek ot gorya ogradi. Kiev. Kievskij ehkologo-kul'turnyj centr. 110 s.

Sokolov O. K., Filonov K. P., Nuhimovskaya YU. D., SHadrina G. D. 1997. EHkologiya zapovednyh territorij Rossii. Moskva. YAnus-K. 574 s.

YAnkus G. A. 2006. Zapovednye dali: istoriya i sovremennost'. EHkonomika megapolisov i regionov, №10. S. 36-45